

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

К. И. Филиппова

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. При рассмотрении налоговых преступлений для толкования составов необходимо обращаться к другим отраслям права, а также выработать способы учета решений налоговых органов о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, что должно являться средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивать действие принципа правовой определенности. В статье рассматривается возможность применения преюдиции, анализируются доктринальные позиции, подробно рассматривается судебная практика по данному вопросу, на основании чего выявляются достоинства и недостатки применения преюдиции при привлечении лица к уголовной ответственности за налоговые преступления. При написании статьи были использованы как общие методы исследования: индукция, дедукция, системный, логический анализ, так и специальные: метод сравнительного анализа и толкования правовых норм. На основании исследования делается вывод о том, что именно факт совершения налогового правонарушения является основанием для привлечения к налоговой, административной или уголовной ответственности. Следовательно, спор между налогоплательщиками и государством должен в первую очередь решаться средствами налогового и административного права, и только в случае их недостаточности возможно применение уголовно-правовых мер. Кроме того, автор приходит к выводу о возможности включения в статьи, посвященные уклонению от уплаты налогов и (или) сборов, такого признака как злостность.

Ключевые слова: налог, преюдиция, обязанность, налоговое правонарушение, уплата налогов, уголовная ответственность, налоговое законодательство, налоговые преступления, приговор, налогоплательщик.

Abstract. During the trial on tax crime in order to interpret crime components it is necessary to address to other branches of law as well as to develop new ways of recording tax authorities' decisions about bringing a taxpayer to tax liability. This should be the mean of guaranteeing the consistency of judicial acts and principle of legal certainty. In her article Philoppova discusses the opportunity to apply prejudice, analyzes doctrinal positions, examines judicial practice on the matter and defines advantages and disadvantages of prejudice in the course of criminal prosecution for tax crime. The following general research methods have been used in the course of writing this article: induction, deduction, systems analysis, logical analysis. The special research methods included: the method of comparative analysis and interpretation of legal provisions. Based on the results of the research, the author concludes that the fact of a tax offence being committed is the substantial basis for bringing to tax, administrative or criminal responsibility. Consequently, debates between taxpayers and the state institution should be solved, first of all, by the means of tax and administrative law. Criminal law should be applied only when the aforesaid means are not sufficient. Moreover, the author offers to include the concept of 'evil intent' in the provisions regulating tax and/or levy evasion.

Keywords: tax, prejudice, responsibility, duty, tax offence, payment of taxes, criminal liability, tax legislation, tax crime, sentence, taxpayer.

Взаимодействие уголовного и других отраслей законодательства осуществляется посредством постановления под защиту уголовного закона общественных отношений, которые регулируются в первую очередь нормами иной отраслевой принадлежности. Так, факт совершения налогового правонарушения является основанием для привлечения к налоговой, административной и уголовной ответственности, при этом спор между налогоплательщиками и государством должен в первую очередь решаться средствами налогового и административного права, и только в случае их недостаточности возможно применение уголовно-правовых мер. В ином случае может сложиться ситуация, при которой налогоплательщик, привлеченный к налоговой ответственности, оспаривает решение налогового органа в суде, то есть признает в судебном порядке свои действия законными, однако привлекается к уголовной ответственности за совершение того же налогового правонарушения.

Одним из способов учета решений, вынесенных в порядке гражданского, арбитражного судопроизводства по налоговым спорам является институт преюдиции, который предполагает недопустимость пересмотра вопросов факта и права, имеющих значение для данного дела, которые ранее были разрешены в другом. В данном случае речь идет о межотраслевой преюдиции, поскольку одни и те же фактические основания лежат в основании уголовного и иного судопроизводства.

В юридической литературе по вопросу возможности и необходимости применения межотраслевой преюдиции мнения исследователей расходятся. Так, П. А. Скобликов считает, что у судов, разрешающих уголовные дела, нет оснований принимать во внимание решения по гражданскому (арбитражному) делу [1, с. 14-15], отрицает использование преюдиции и А. Г. Гореликова [2, с. 22]. На наш взгляд, нельзя исключать подобную возможность, преюдициальное значение для уголовного судопроизводства должны иметь все вступившие в законную силу судебные решения, принятые как в рамках гражданского, так и в рамках арбитражного судопроизводства. Более того, в соответствии с общими принципами судопроизводства решение одного суда, в данном случае рассматривающего уголовное дело, не должно противоречить выводам судов, которые вынесли решения по гражданскому или арбитражному делу.

Применение преюдиции является средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. На это обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении №30-П: «Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела» [3]. Европейский Суд по правам человека неоднократно в своих решениях указывал на необходимость правовой определенности и возможности отступления от нее только в случае обстоятельств существенного и непреодолимого свойства, в частности, при рассмотрении дел «Праведная против России» [4], «Ведерникова против России» [5]. Как указано в постановлении по делу «Сутяжник против России» [6], правовая определенность предполагает уважение принципа «разрешенное дело», то есть принципа окончательного характера судебных решений. Этот принцип предусматривает, что ни одна сторона не вправе требовать пересмотра окончательного и имеющего обязательную силу решения исключительно с целью нового слушания дела и вынесения нового решения.

Верховный суд неоднократно указывал правоприменителю на необходимость при принятии решения учитывать признаки нарушения норм других отраслей права. При рассмотрении дел по налоговым преступлениям судам необходимо не только изучать нормы Налогового кодекса РФ, но и действующих постановлений, обзоров практики Высшего арбитражного суда и Верховного суда РФ, в которых предусмотрена ответственность за правонарушения, не закрепленная в НК РФ. Например, прежде чем определить признаки уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации необходимо установить факт совершения налогоплательщиком (организацией) налогового правонарушения.

В ином случае на практике сложится описанная выше ситуация, когда по одним и тем же

фактам лицо освобождается от налоговой ответственности, однако параллельно привлекается к уголовной. Так, Арбитражным судом Республики Карелия предприниматель был освобожден от обязанностей по уплате налога с продаж, что подтвердило правильность его правовой позиции. Однако приговором районного суда он был привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 198 УК РФ.

Верховный суд Республики Карелия оставил приговор без изменения, отметив, что решение арбитражного суда не имеет преюдициального значения при разрешении данного дела. В Верховном суде Российской Федерации защита указала на то, что у лица не было умысла на совершение данного преступления, что доказывало в том числе вступившее в законную силу решение арбитражного суда, в тоже время данное решение не получило правовой оценки при вынесении приговора. Президиумом Верховного суда РФ данное решение было отменено, однако отмечено, что решение арбитражного суда преюдициального значения не имеет [7].

Несмотря на то, что процессуальные институты преюдиции и пределов производства имеют такое общее свойство, как запрет повторного решения вопросов, которые уже разрешены вступившим в законную силу судебным решением, в рассмотренном нами примере невозможность ссылки на решение Арбитражного суда РФ была оправдана действовавшей в то время редакцией статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Статья 90 УПК РФ до 2009 г. предусматривала, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. В соответствии с данной редакцией преюдиция носила только внутриотраслевой характер, кроме того она была опровержима, таким образом, применение межотраслевой преюдиции в рамках уголовного дела могло быть легко оспорено как не предусмотренное законом. Как указывали исследователи, фактически была предусмотрена не преюдиция, а опровержимая презумпция истинности вступившего в законную силу приговора по другому делу [8, с. 39].

В декабре 2009 г. был принят закон [9], согласно положениям которого был существенно изменен институт преюдиции. В настоящее время редакция статьи 90 УПК РФ предусматривает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

После внесения изменений в данную статью преюдиция перестала быть исключительно внутриотраслевой, круг источников установления обстоятельств стал существенно шире. Кроме того, изменение содержания статьи 90 УПК РФ указало, что вопрос о соотношении преюдиции и судейского усмотрения должен решаться в пользу преюдиции.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [10] отмечено, что при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях судам необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, а также другие решения, постановленные в порядке гражданского судопроизводства, имеющие значение по делу, однако указал при этом, что такие решения подлежат оценке в совокупности с иными собранными доказательствами по правилам статьи 88 УПК РФ. Постановление было принято Верховным судом в 2006 г., то есть до внесения изменений в статью 90 УПК РФ, однако до настоящего времени в него не внесены изменения, таким образом, суды, рассматривающие уголовные дела, так и не признают преюдициальность решений арбитражных и судов общей юрисдикции.

При применении статьи 198 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налога с физического лица, трудно говорить именно о преюдициальности решения судов, поскольку в силу природы налоговой ответственности физическое лицо нельзя од-

новременно привлечь к налоговой и уголовной ответственности.

Иначе дело обстоит в случае привлечения лица к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации. К налоговой ответственности привлекается организация как налогоплательщик, а к уголовной ответственности привлекаются ее должностные лица. Однако в данном случае решения арбитражных судов имеют не менее важное значение, поскольку первичным должно быть установление налоговым органом факта совершения налогового правонарушения налогоплательщиком-организацией, в то время как выводы следственных органов в вопросе привлечения к уголовной ответственности ее должностных лиц – вторичны.

П. А. Скобликов, рассматривая вопросы коллизии в сфере доказывания, указывал, что «в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» решения арбитражных судов в обязательном порядке должны учитываться при определении направленности умысла на лицо, обвиняемое в совершении преступления. Пока же практика свидетельствует об обратном: решения арбитражных судов судами общей юрисдикции надлежащую оценку получают далеко не всегда и не везде. На текущий момент времени существует правило, согласно которому приговор суда может повлиять на решение по гражданскому (арбитражному) делу, в то время как последнее никак не влияет на приговор» [1, с. 14]. Данная статья была написана в 2008 г., однако и сегодня ситуация по данному вопросу мало изменилась.

Органы следствия и суды и в настоящее время отрицают преюдициальное значение решений арбитражных судов, признающих правомерность уплаты или неуплаты налогов организацией, в отсутствие обоснованной оценки установленных им обстоятельств, что подтверждается существующей судебной практикой [11; 12; 13; 14], однако является недопустимым с позиции закрепленного института преюдиции и основ доказательственного права.

Суд может не применить преюдицию и по формальным признакам. В частности, Самарский районный суд города Самары, оценивая решение Арбитражного суда Самарской области, руко-

водствуясь требованиями статьи 90 УПК РФ, в соответствии с которыми судом без дополнительной проверки признаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым, в том числе, в рамках арбитражного судопроизводства, отметил, что решение Арбитражного суда Самарской области, на которое ссылается защита, не вступило в законную силу, а потому не может рассматриваться как преюдиция [15].

Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, выраженной им в постановлении от 21.12.2011 г. №30-П «По делу проверки конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан Василенко», статья 90 УПК РФ означает, что вступившие в законную силу решения судов, принятые в других видах судопроизводства, в любом случае не могут рассматриваться как предрешающие в уголовном судопроизводстве выводы о виновности обвиняемого в совершении преступления, которые должны основываться лишь на совокупности доказательств, собранных по уголовному делу. Действительно, налоговое правонарушение может иметь место и без уголовной ответственности ее должностных лиц, в частности, при отсутствии вины должностных лиц.

Так, акт налоговой проверки признал факт совершения организацией правонарушения, однако должностное лицо было оправдано. При рассмотрении уголовного дела в отношении И. Ш. Вагабова и А. М. Адаева, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, старший помощник прокурора в своем апелляционном представлении указал, что по данному делу имеют преюдицию вынесенные арбитражными судами решения по гражданским делам в отношении ООО «ЛПО Томлесдрев». Однако суд посчитал данный довод несостоятельным, указав, что орган предварительного расследования в обоснование доказанности вины подсудимых сослался помимо других документов и на решения Арбитражных судов о привлечении налогоплательщика ООО «ЛПО «Томлесдрев» к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения и протокол расчета пени. Однако решения Арбитражных судов вынесены только в отношении самого предприятия ООО

«Лесопромышленное объединение «Томлесдрев» и не устанавливают виновность должностных лиц в нарушении налогового и иного законодательства. При указанных выше обстоятельствах, суд первой инстанции пришел в приговоре к законному и мотивированному выводу о том, что доказательства, представленные стороной обвинения, не могут быть положены в основу обвинения в связи с тем, что акт налогового органа, решение налогового органа, а также заключения экспертиз были составлены по документам, не в полной мере отражающим финансово-хозяйственную деятельность ООО «ЛПО «Томлесдрев» и неполных сведений о расходах организации. Достоверно не был определен размер налогового вычета, от которого зависит размер налога на добавленную стоимость, подлежащего начислению ООО «ЛПО «Томлесдрев». В этой связи, суд сделал вывод о невозможности признать установленной достоверно следственными органами сумму недоплаченного в бюджет налога [16].

Приведенный пример весьма показателен с точки зрения переоценки фактических обстоятельств дела, что в свою очередь является недопустимым с точки зрения принципа системно-правовой непротиворечивости, который подразумевает уяснение вопроса о том, не противоречит ли нормам других отраслей права принимаемая норма, то есть не объявляет преступным допустимое или разрешенное другой отраслью законодательства.

Вопрос о применении преюдиции может возникнуть и в случае установления вины лица. Преступление, предусмотренное статьей 199 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, что указано в пункте 8 Постановления Пленума ВС РФ №64. Рассматривая правонарушение, предусмотренное статьей 122 НК РФ, вина налогоплательщика является обязательным элементом состава данного налогового правонарушения, более того влияет на меру ответственности организации за совершенное налоговое правонарушение. Вина налогоплательщика - организации определяется в зависимости от формы (умышленной или неосторожной) вины ее должностных лиц и от вины представителей организации [17]. Таким образом, налоговое правонарушение может быть совершено умышленно или по неосторожности. В судебной практике

можно встретить решения, в которых должностное лицо привлекается к уголовной ответственности, в то время как налоговым органом признано и арбитражным судом подтверждено совершение правонарушения организацией в лице ее должностных лиц по неосторожности.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении А. Г. Дивина, С. В. Новикова и Е. В. Ключевой защита указывала, что на протяжении длительного периода времени у организации прошло более десятка налоговых проверок и ни в одной из них налоговый орган не предъявлял никогда претензий по поводу применения налоговой льготы по налогу на добавленную стоимость. Таким образом, налоговый орган в данный период времени был согласен с порядком расчетов по налогу на добавленную стоимость, что подтверждало уверенность ответственных лиц налогоплательщика в правоте своих действиях в правильном исчислении налогообложения. Кроме того, результаты как камеральных проверок, так и углубленной документальной проверки, в ходе которой юридическое лицо представляло в налоговую инспекцию все запрашиваемые документы, по результатам которых в течение рассматриваемых лет деятельности организации не было принято решения о неправомерности ее действий, свидетельствует о согласии налоговых органов и необходимости в связи с этим применения положения статьи 111 НК РФ. При принятии решения о привлечении к налоговой ответственности организации налоговый орган, определяя форму вины, пришел к выводу о необходимости применения пункта 1 статьи 122 НК РФ (уклонение от уплаты налога по неосторожности) [18]. На основании вышесказанного, можно было признать преюдицию судебных решений о признании законным решением налогового органа, однако с учетом установления формы вины налогоплательщика, и признания отсутствия в действиях должностных лиц организации состава преступления. Таким образом, арбитражным судом была признана одна форма вины, в то время как при вынесении приговора за то же самое правонарушение была признана иная форма вины – прямой умысел.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что судом при вынесении приговора должны быть приняты во внимание решения

арбитражных судов и судов общей юрисдикции в силу рассмотрения последствий совершения одного и того же правонарушения – неуплаты налогов и (или) сборов. В отсутствие установленного в соответствии с требованиями налогового законодательства факта совершенного юридическим лицом налогового правонарушения, судом установлен факт совершения должностными лицами организации налогового преступления. Необходимо принимать без дополнительной проверки не только факты, установленные иным судом, но и правовые последствия в виде аннулирования решения налогового органа о привлечении к ответственности, следовательно, и налоговой обязанности, поскольку без установления совершения налогового правонарушения налогоплательщиком, в частности, организацией, не может быть уголовной ответственности ее должностных лиц за уклонение от уплаты налогов. В противном случае имеет место существенное нарушение прав лиц и их незаконное осуждение.

Институт преюдиции в то же время не лишен недостатков. Ориентирование только на решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции в вопросе привлечения к налоговой ответственности является также неверным, поскольку в ходе уголовного судопроизводства устанавливаются обстоятельства, которые могут быть не исследованы при разбирательстве в арбитражном суде и которые в дальнейшем могут повлечь пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Данное положение было подтверждено в Определении Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 №2051-0: «Принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу, в том числе на не исследованных ранее при разбирательстве гражданского дела данных, указывающих на подлог или фальсификацию доказательств, - такого рода доказательства исследуются в процедурах, установленных уголовно-процессуальным зако-

ном, и могут в дальнейшем повлечь пересмотр гражданского дела» [19].

Кроме того, возможен отказ в признании преюдициального значения судебного акта по тем или иным существенным основаниям. В частности, в связи с изменением порядка возбуждения уголовных дел налоговыми и следственными органами могут быть проверены разные периоды времени. В соответствии с Налоговым кодексом РФ налогоплательщик может быть проверен в рамках трех лет, в рамках привлечения к уголовной ответственности следователь ограничен сроками давности, установленными статьей 78 УК РФ. Так, Верховным судом Республики Мордовия указано, что предметом рассмотрения арбитражного суда являлась проверка законности решения налогового органа, принятого по итогам выездной налоговой проверки, в ходе которой охватывалась вся предпринимательская деятельность П. Я. Ситкина за период 2005-2007 г.г., в то время как обвинение органом предварительного следствия предъявлено в уклонении от уплаты налогов за иной период времени [20].

В заключении следует отметить, что налоговое правонарушение вполне возможно в отсутствие признаков состава преступления, на основании, в частности, отсутствия сформулированного в законе формального условия наступления уголовной ответственности: размера неуплаченных налогов (сборов) или на основании отсутствия прямого умысла на совершения данного преступления у лица. Однако начало производства по уголовному делу и постановление судебного приговора должно предполагать наличие налогового правонарушения в том же деянии, и в случае наличия решения арбитражного суда или суда общей юрисдикции в связи с совершением того же правонарушения, оно должно быть учтено судом. Признание отсутствия факта совершения налогового правонарушения одним судом и одновременно привлечения к уголовной лица приводит к тому, что правомерные действия налогоплательщика искусственно превращаются следственными органами в преступные.

Анализ соотношения предусмотренной ответственности за налоговые правонарушения показывает, что наиболее типичным является соотношение, при котором составы налоговых, административных и уголовных правонаруше-

ний закрепляют некоторые общие признаки, но по определенным признакам отличаются, и, на наш взгляд, использование признака злостности обеспечит соблюдение принципа межотраслевой дифференциации юридической ответственности.

Библиография

1. Скобликов П. А. Арбитражный и уголовный процесс: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. М.: Норма, 2008. С.14-15.
2. Гореликова А. Г. Преюдиция в уголовном процессе РФ: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. С.22.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 №30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»// «Собрание законодательства РФ», 09.01.2012, №2, ст. 398.
4. Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 «Дело «Праведная (Pravednaya) против Российской Федерации» (жалоба №69529/01)// СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 «Дело «Ведерникова (Vedernikova) против Российской Федерации» (жалоба №25580/02)// СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 «Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба №8269/02)// СПС «КонсультантПлюс».
7. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 26 октября 2015 г.).
8. Султанов А. Р. Вопросы межотраслевой преюдиции// Адвокат. 2011. №6. С.39.
9. Федеральный закон от 29.12.2009 №383-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, №1, ст. 4.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», №3, март, 2007.
11. Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 21 марта 2013 г.// РосПравосудие.
12. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 17 июля 2013 г.// РосПравосудие.
13. Кассационное определение Омского областного суда от 10 февраля 2011 г.// РосПравосудие.
14. Приговор Центрального суда г.Читы от 29 марта 2012 г.// РосПравосудие.
15. Приговор Самарского районного суда города Самары от 13 декабря 2013 г.// РосПравосудие.
16. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 24 июня 2015 г.// РосПравосудие.
17. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации: Ч. 1 / В. Р. Дворецкий, Т.Н. Межуева, К. А. Либерман и др.; под ред. А. В. Касьянова, Л. В. Чистяковой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014 г.// СПС «КонсультантПлюс».
18. Приговор Кировского районного суда города Астрахани от 20 ноября 2012 г.// РосПравосудие.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 №2051-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Р. Г. Шамсутдинова на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».
20. Кассационное определение Верховного суда Республики Мордовия от 18 мая 2011 г.// РосПравосудие.
21. Байтерьяков Р.Э. О возможности введения уголовной ответственности юридических лиц (на примере крупнейших налогоплательщиков) // Финансовое право и управление. - 2015. - 2. - С. 231 - 234. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15778.

22. Корзун С.Ю. К вопросу о реализации административных и судебных средств защиты прав налогоплательщиков // *Полицейская деятельность*. - 2012. - 4. - С. 5 - 16.

References (transliterated)

1. Skoblikov P. A. *Arbitrazhnyi i ugovolnyi protsess: kollizii v sfere dokazyvaniya i puti ikh preodoleniya*. M.: Norma, 2008. S.14-15.
2. Gorelikova A. G. *Preyuditsiya v ugovolnom protsesse RF: Avtoref. dis.... kand. yurid. nauk*. M., 2010. S.22.
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.12.2011 №30-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko»// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 09.01.2012, №2, st. 398.
4. Postanovlenie ESPCh ot 18.11.2004 «Delo «Pravednaya (Pravednaya) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba №69529/01)// SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Postanovlenie ESPCh ot 12.07.2007 «Delo «Vedernikova (Vedernikova) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba №25580/02)// SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Postanovlenie ESPCh ot 23.07.2009 «Delo «Sutyazhnik» (Sutyazhnik) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba №8269/02)// SPS «Konsul'tantPlyus».
7. *Kriminologicheskaya i ugovolno-pravovaya kharakteristika nalogovykh prestuplenii*. [Elektronnyi resurs]. URL: (data obrashcheniya 26 oktyabrya 2015 g.).
8. Sultanov A. R. *Voprosy mezhotraslevoi preyuditsii*// *Advokat*. 2011. №6. S.39.
9. Federal'nyi zakon ot 29.12.2009 №383-FZ (red. ot 07.02.2011) «O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»// «Sobranie zakonodatel'stva RF», 04.01.2010, №1, st. 4.
10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.12.2006 №64 «O praktike primeneniya sudami ugovolnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya»// «Byulleten' Verkhovnogo Suda RF», №3, mart, 2007.
11. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Chuvashskoi Respubliki ot 21 marta 2013 g.*// RosPravosudie.
12. *Apellyatsionnoe opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 17 iyulya 2013 g.*// RosPravosudie.
13. *Kassatsionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda ot 10 fevralya 2011 g.*// RosPravosudie.
14. *Prigovor Tsentral'nogo suda g.Chity ot 29 marta 2012 g.*// RosPravosudie.
15. *Prigovor Samarskogo raionnogo suda goroda Samary ot 13 dekabrya 2013 g.*// RosPravosudie.
16. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Dagestan ot 24 iyunya 2015 g.*// RosPravosudie.
17. *Postateinyi kommentarii k Nalogovomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: Ch. 1 / V. R. Dvoret'skii, T. N. Mezhueva, K. A. Liberman i dr.; pod red. A. V. Kas'yanova, L. V. Chistyakovoi*. 5-e izd., pererab. i dop. M.: GrossMedia, ROSBUKh, 2014 g.// SPS «Konsul'tantPlyus».
18. *Prigovor Kirovskogo raionnogo suda goroda Astrakhani ot 20 noyabrya 2012 g.*// RosPravosudie.
19. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.11.2012 №2051-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina R. G. Shamsutdinova na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»*// SPS «Konsul'tantPlyus».
20. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Mordoviya ot 18 maya 2011 g.*// RosPravosudie.
21. Baiteryakov R.E. *O vozmozhnosti vvedeniya ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits (na primere krupneishikh nalogopatel'shchikov)* // *Finansovoe pravo i upravlenie*. - 2015. - 2. - С. 231 - 234. DOI: 10.7256/2310-0508.2015.2.15778.
22. Корзун С.Ю. К вопросу о реализации административных и судебных средств защиты прав налогоплательщиков // *Politseiskaya deyatel'nost'*. - 2012. - 4. - С. 5 - 16.